

Нокс крутанулся в воздухе, отбивая вражеский меч своим клинком, после чего неестественно вывернулся и по широкой дуге ударил ногой в лицо лжебога.

Удар усиленной конечностью ошеломил и пошатнул его.

Приземлившись, Ситх воспользовавшись появившейся брешью в защите и использовал толчок Силы, чтобы отправить оступившегося Балериона вниз головой в небольшой овраг. Потянувшись Силой, он ухватился за валун, легко поднял камень весом в тонну над головой и отправил его опять же в Балериона. Лжебог едва успел выпрямиться и увидеть приближающийся валун, но к тому времени было уже слишком поздно что-либо предпринимать, кроме как принять атаку на себя.

В результате камень превратив тело в кроваво-красную пасту. В очередной, наверное, уже сотый раз Балерион потратил энергию на создание нового фантома, а не на восстановление старого.

Зная, что у него есть мгновение передышки, Нокс сконцентрировался на сенсорике, расширяя свои чувства в Силе.

«Почти пришли. Еще немного, и всё закончится»

Почувствовав угрозу, Нокс пригнулся, и меч Балериона пронесся над его головой. Перейдя в четвертую форму, Нокс скрутился и резко развернул своё тело, превращаясь в совершенное оружие, танцую, парируя и контратакуя я отчаянные атаки Балериона.

- Умри! Умри! Умри! Сдохни уже, охреневший от наглости раб! – Кричал лжебог, продолжая преследовать Нокса, но клинок которого рассекал либо воздух, либо испускал искры от столкновения со световым мечом.

Некогда человек был силён, в этом нет сомнений. На самом деле, если бы сражение решалось только силой, Балерион, вероятно, одолел бы Ситха. Но физическая сила – это лишь часть чего-то большего. Чтобы быть настоящим воином, нужно обладать достаточным мастерством, чтобы эффективно использовать и силу, и самого себя. И хотя этот человек неплохо владел клинком, он не мог объединить свою силу и мастерство и превратить их в нечто большее. В лучшем случае, его можно было сравнить с высокопоставленным Лордом Ситхов. Даже не Дарт, не говоря уже о члене Темного Совета. Единственная причина, по которой бой еще не закончился, заключалась в его более чем раздражающей способности к регенерации.

Деактивировав световой меч, Нокс подпрыгнул в воздухе, когда Балерион сделал резкий выпад мечом по его ногам. Но приземляться Нокс не собирался. Он ударил лжебога толчком Силы, использовал появившуюся инерцию чтобы перекувыркнуться в воздухе, слегка отдалиться от противника и упасть в нескольких метрах от него. Ситх вновь активировал световой меч. Но вместо того, чтобы напасть, он погрузил лезвие в проклятую землю. Нокс направил поток энергии Темной Стороны в клинок. Протащив световой меч по земле, Ситх послал волну пыли и перегретых камней в сторону Балериона, ослепил его, оглушил ещё сильнее и нанёс

добивающий удар. На этот раз он пронзил сердце существа, или, по крайней мере, то место, где должно было находиться сердце, а затем вывернул клинок из груди и просунул его под руку.

Не давая врагу опомниться, Нокс щелкнул средним пальцем левой руки по рукояти светового меча, посылая концентрированную вспышку энергии Силы размером с кулак в неповрежденную сторону груди Балериона. Концентрированный удар влетел в лжебога с силой нескольких тонн, упакованных в несколько квадратных дюймов, отбросив его назад почти на тридцать метров, прежде чем его спина ударилась о стену. Стена рухнула от силы удара, засыпав все вокруг обломками. Подняв левую руку, он поднял освободившуюся кучу обломков в воздух на добрых пятьдесят футов. Сжав кулак, он тем самым сжал обломки в сферу и бросил ее вниз, на Балериона; масса едва достигла конечной скорости, прежде чем разможила телесного фантома.

Выставив Силовой барьер, Нокс защитился от разлетающихся камней и древесных щепок, поднятых в воздух импровизированным астероидом, который он только что обрушил на своего противника. Как только обломки перестали прошивать всё вокруг подобно шрапнели, Нокс опустил барьер и спокойно подошел к разрушенной стене.

«Я впечатлен тем, что тебе удалось пройти сквозь стену и не разлететься на куски. – Подумал Ситх, наблюдая за дырой, образовавшейся в стене, окружавшей разрушенную Валирию. – Либо ты настолько крепкий, либо стена не столь впечатляюща, как казалось. Хотя... учитывая, что у вас были драконы, которые могли перелететь через любую ограду, наверняка вам было просто плевать на прочность защитных сооружений. Вы не на то делали ставку»

Перешагивая через обломки, он спокойно наблюдал за клубящейся массой энергии темной стороны, пока Балерион снова восстанавливал свое тело.

- Твоя регенерация значительно замедлилась, Балерион. – Насмешливо произнес он это имя, спрыгивая с груды камней, чтобы иметь возможность наблюдать за завершением восстановления. – Полагаю, мне следует поприветствовать тебя дома... Но я точно знаю, что нынешние жильцы от тебя не в восторге, так что на твоём месте, я бы не ожидал теплого приема.

Вновь собрав себя по кускам, Балерион огляделся по сторонам, вращаясь вокруг своей оси. Медленно в груди существа зародился низкий гул, который быстро перерос в залиvistый смех.

- Пхахаха! Так это и был твой великий план, раб? Привести меня в Валирию, мой дом, место, куда я не мог ступить с момента моего вознесения. И почему? Ты думал, что заклинание Архонта ослабит меня? Сделает меня смертным? Ха! Они всего лишь беззубые черви, притворяющиеся драконами, тогда как я - единственный настоящий дракон Валирии!

- Не хочешь ли ты проверить это на практике? – Спокойно спросил Нокс. – Архонты отдали свои жизни, чтобы возвести барьер, который вот уже почти четыреста лет не пускает тебя сюда. Неужели ты настолько уверен в своей победе, что готов противопоставить свою волю не только

моей, но и воле погибших архонтов?

Существо растерялось. Всего на долю секунды, но Нокс уловил это.

«Отлично, все идёт по плану»

- Я не боюсь этих подохших червей! – Крикнул лжебов, и вдалеке Нокс услышал, как дракон-нежить завыл в ответ на крик своего хозяина. – Они мертвы! Обратились в прах! И их магия ослабла настолько, что я снова могу ступить в этот город! А теперь, раб! Ты должен умереть!

«Джон. Пора»

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1638687>